Под тщательным уходом Му Шэна и Лю Фуи тело Му Яо постепенно восстановилось. Как только она смогла встать с постели, мэр тут же углядел в этом шанс и устроил пир, чтобы развлечь этих экзорцистов, которые не дали демонам навредить обычным жителям.

«Юный достопочтенный Лю, юный достопочтенный Му, мисс Му. Этот скромный человек от лица всех жителей округа Тайцан выражает благодарность всем вам!» Мэр произнес за них тост от чистого сердца, даже слезы благодарности совершенное естественно вырвались у него из глаз.

Благодарность, которую он испытывал к этим охотникам на демонов, была искренней. Раньше он презирал и не верил в сверхъестественное. Однако один серийный демон-убийца убил больше людей, чем было преступников, казненных мэром за один год. Он чуть не позволил этим метафизическим событиям лишить его официального поста.

Стол был уставлен прекрасным вином и яствами. Резиденция мэра была роскошной, и даже винные кубки были сделаны из белого фарфора джи-ган официальной мануфактуры правительства. [1] Когда в них налили вино, они издали легкий звон.

Одежда Лю Фуи была белой как снег. Он грациозно чокнулся с мэром, сделал глоток и сказал мягким тоном: «Охотники на демонов живут истребляя нечисть и убивая демонов. Мы не смеем принять такую благодарность».

Выражение его лица было очень скромным, а темперамент не был раболепным или властным. Он был довольно теплым и, выпив, спокойно забрал чашу из рук Му Яо: «Яо'эр только что поправилась, так что лучше ей не пить вино. Я выпью вместо нее.»

Му Яо потеряла дар речи, а ее щеки покраснели.

Мяомяо чувствовала, что Му Шэн был не очень счастлив.

Конечно, он не был бы счастлив. После пережитой опасности отношения между главным героем и главной героиней только улучшились. Они уже достигли той точки, где они смотрели друг на друга с улыбкой. Му Яо, вероятно, никого так не любила.

Мяомяо собственными глазами видела, как Му Шэн умело отделил куриную ножку от костей, а затем положил мясо в миску Му Яо. Он обычно поднимал глаза, чтобы посмотреть на нее из-под своих красивых пышных бровей: «Сестренка, курица очень вкусная. Скорее попробуй.»

Му Яо улыбнулась младшему брату и осторожно откусила кусочек. Затем она повернулась и отдала остаток Лю Фуи, выражение ее лица было наполнено лукавой сладостью: «Хочешь попробовать?»

Му Яо родилась с парой красивых глаз. У нее было родимое пятно в форме слезы под уголком глаза, и она была удивительно красивым человеком. В обычные дни выражение ее лица было безмятежным, без лишних выражений. Таким образом, ее пара красивых глаз излучала холодное и гордое чувство. Сейчас же она показала редкое девчачье выражение лица, а ее щеки покраснели, это было ужасно мило.

Настроение Фуи изменилось, их взгляды встретились, и они улыбнулись друг другу. После чего он без колебаний положил мясо в рот и прокомментировал: «Ммм. Довольно неплохо».

Му Яо взяла миску и тихонько опустила голову, а ее рот растянулся в улыбке, словно прекрасный луч весеннего солнца.

Публичное проявление привязанности этих двоих, игнорирующих зрителей, заставило группу служанок посмотреть на них. Те, что поглупее, смотрели на них с улыбками на лицах.

Выражение лица Му Шэна было немного неприглядным. Он молча продолжал накладывать Му Яо еду своей дрожащей рукой.

«Хахаха!» Толстый мэр был проницателен и заметил, что ситуация за столом стала неловкой. Он улыбнулся, нарушив молчание: «Для моей резиденции честь, что уважаемым гостям нравится еда здесь. Ешьте еще, не сдерживайтесь». Сказав свою часть, он положил куриное крылышко в миску Му Шэна.

Му Шэн на мгновение напрягся, прежде чем вежливо поблагодарил его, пытаясь сохранить перед сестрой вид благовоспитанного и послушного юноши.

Однако он вообще не притронулся к этому куриному крылу и съел только нетронутый рис под ним. В конце концов, он намеренно подтолкнул куриное крылышко к краю миски. Другая его часть лежала на дне миски.

Му Шэн был вспыльчивым человеком. Если он не чувствовал себя счастливым, он не позволял и другим чувствовать себя комфортно.

Мэр какое-то время чувствовал себя неловко, пытаясь угадать, что он сделал не так, чем вызвал гнев своих гостей. Он чувствовал себя как на иголках и серьезно обдумывал, какие слова сказать, но тут девушка, сидящая рядом с ним, внезапно шевельнулась, вызвав у него удивление.

Голова Му Шэна была опущена, когда вдруг чье-то белое запястье вытянулось и быстро схватило куриное крылышко. Он оглянулся и увидел, что Мяомяо, сидевшая рядом с ним, уже выловила куриное крылышко и положила его себе. Чувствуя взгляд на себе, с невинным выражением лица, она медленно объяснила: «Могу ли я... я все еще голодна».

Мяомяо услышала, как мэр в шоке вздохнул, делая ей выговор: «Мяомяо! Т-ты! Как ты могла взять что-то из миски гостя? Совсем невоспитанная!» Он понизил тон и звучал так, будто собирался заплакать, но слезы так и не появились. «Дорогая доченька, не то чтобы наша семья не могла позволить себе есть курицу. Если тебе не хватает, ты можешь просто получить добавку, ты...»

«Я увидела, что юный уважаемый Му не любит есть куриные крылышки». Она ответила слабым, но обиженным тоном: «А мне они нравятся».

Она посмотрела на своего отца-мэра, чей лоб заливался потом. Покусывая куриное крылышко, она улыбалась мило, как цветок: «Куриные крылышки по рецепту нашей семьи очень вкусные».

Тренировка тела Мяомяо была очень эффективной, ее изначально костлявая фигура постепенно становилась все полнее. Ее подбородок больше не был достаточно острым, чтобы убивать людей, а кожа стала светлой и блестящей. Ее щеки приобрели здоровый розовый румянец, и в целом фигура отличалась от первоначальной, ничем не примечательной.

Она улыбалась, пока сердце ее отца-мэра не растаяло. Он отбросил всякую мысль о том, что к гостям нужно относиться должным образом. Все, делал сейчас, это потирал ей руку и улыбаться, поддакивая ей: «Да, хорошо».

Настроение Му Шэна было очень странным: слева от него была парочка, публично демонстрирующая привязанность, а справа был отец, яростно защищающий свою дочь. Только он один, казалось, не подходил сюда.

Он слегка опустил палочки для еды, его взгляд глубоко оценивал профиль Линг Мяомяо как раз перед тем, как она угрожающе оскалила зубы на мэра.

Как девушка могла так улыбаться? Он ухмыльнулся, прищурил глаза и поднял голову, как гордый и глупый кот.

Он подумал про себя: сестра никогда бы так не улыбнулась.

Он подсознательно повернулся и увидел Лю Фуи и Му Яо, наблюдающих за парой отца и дочери с нежными улыбками. Их лица были полны тепла, и на них не было ни малейшего удивления.

Глубоко внутри он почувствовал сомнение: почему они все счастливы?

Лю Фуи оживился: «Есть еще одно куриное крылышко. Мисс Линг, вы можете взять его.» Он был человеком слова и даже взял свои палочки для еды и положил крылышко в миску Мяомяо, как будто он был членом ее семьи.

Мяомяо была ошеломлена: «Ой, спасибо, старший брат Лю!» Сделав несколько укусов, она вдруг кое-что вспомнила. Обернувшись с сияющей улыбкой, она посмотрела на Му Шэна, как раз когда он оценивал ее, и их взгляды встретились: «Спасибо и тебе, Юный достопочтенный Му».

Му Шэн увернулся от ее взгляда и опустил голову, чтобы продолжить есть. Его рот изогнулся в улыбке, которая не была ни теплой, ни холодной, когда он медленно произнес: «Пожалуйста. В любом случае, я не люблю есть куриные крылышки».

Мяомяо ела, пока не наелась, а затем поставила миску с чувством удовлетворения. Увидев отстраненный профиль Му Шэна, она начала вспоминать свои действия. Она тяжело обдумывала, как он ненадолго рассердился, неужели она разозлила черного лотос?

После обеда она чувствовала себя вялой. Она пыталась думать сонным мозгом и смеялась над собой. Должно быть, она стерла все хорошее расположение черного лотоса к ней, верно?

Системы, которых получали другие люди, давали им крутые способности. Или по крайней мере, способ завоевать благосклонность цели, или посмотреть уровень этой благосклонности. Ни одна система не была такой отвратительной, как эта. Не говоря уже о способностях, кроме как бросать ей миссии, система не обращала на Линг Мяомяо никакого внимания.

«Напоминание о миссии: миссия 1: завершена на 1/4. Продолжение сцены: владелец должен сблизиться с персонажем [Лю Фуи], следуя сюжетной линии [Линг Ю]. Напоминание закончено».

Линг Мяомяо холодно улыбнулась.

Она забыла об одном. Никогда нельзя жаловаться на систему. Система могла читать мысли хозяина. Стоит только подумать о системе, и она появится. Она никогда не прислушивается к мнению хозяина, и сразу после оповещения, она исчезнет.

Линг Мяомяо положила голову на руки и обессиленно вздохнула.

Му Яо только оправилась от тяжелых травм, поэтому она была несколько слаба. Она посмотрела бурное оперное представление вместе с Мяомяо. Наступили сумерки, и она почувствовала усталость, поэтому она вернулась в свою комнату, чтобы лечь спать раньше.

Главный герой и главная героиня по-прежнему поддерживали чистую и непоколебимую дружбу, хотя они уже стали неразлучны еще до того, как поженились. Лю Фуи, Му Яо и Му Шэн жили вместе в трех довольно тесных гостевых комнатах.

Изначально Му Шэн хотел дерзко остаться в комнате своей сестры, но Му Яо, отшучиваясь, остановила его: «А'Шэн, я не ребенок. Зачем тебе заботить обо мне?»

«Сестра. Я буду волноваться». Когда Му Шэн вел себя избаловано, его глаза наполнялись слезами и даже внешние уголки глаз слегка опускались вниз, из-за чего зрители не могли оторвать взгляда. Затем он торжественно добавил: «Я не буду беспокоить тебя, сестрёнка. Я буду спать на полу, хорошо?»

Когда он впервые прибыл в семью Му, он спал вместе с Му Яо. Юная Му Яо была всего на два года старше его, но вела себя как маленькая взрослая. Когда его будили кошмары, и он, дрожа, корчился в углу, она подходила и обнимала его, утешая: «А'Шэн, не бойся. Это был просто кошмар».

Ее голос был тонким и плавным как вода, пока она гладила его по тонкой и слабой спине сквозь одеяло. Ее аура притягивала людей ближе.

К сожалению, когда ему исполнилось восемь лет, Му Яо перестала с ним спать. Ее теплота и забота тоже менялись по мере взросления, постепенно исчезая.

Му Яо превратилась в холодную и упрямую девушку.

Она рано вставала и каждый день оставалась допоздна, чтобы тренировать свои навыки. Ночью она зажигала фонарь, чтобы читать книги, а окно отражало ее фигуру. Он ждал, пока теплый желтый свет в ее комнате не погаснет, прежде чем уснуть с облегчением.

Му Яо уже давно выработала иммунитет к испорченному поведению брата. Игнорируя его, она решительно отказывалась: «Не надо. Я привыкла спать одна. Я не могу спать, если кто-то наблюдает за мной».

Лю Фуи вовремя вмешался: «А'Шэн, успокойся. Я буду на страже, я защищу Яо'эр». Он и Му Яо посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Му Шэн мог только подавить свою ненависть и пройти в комнату рядом с Му Яо. Как и раньше, их снова разделяла тонкая стена. Он не видел сестру и не мог прикоснуться к ней.

Последние остатки теплого желтого солнца медленно приближались к горизонту. Завеса тьмы начала медленно закрывать небо. После того как небо потемнело, резиденция мэра все еще была полна ярких фонарей. С карнизов свисали ярко-желтые шестиугольные фонари, отбрасывавшие вниз эллиптический ореол света.

Был конец весны, и ночью было немного холодно. Жители резиденции в основном оставались в своих теплых комнатах и играли в карты, чтобы скоротать время. Это было то, что большинство людей называли «весенней хандрой». В это время года большинство людей ложатся спать раньше. Во дворе не было слышно человеческих голосов, и из кустов можно было услышать только хор жуков.

Юбка Линг Мяомя скользнула по земле, издавая почти неразличимый звук. Она шла ночью одна, и шаги ее были нерешительны.

Туманный желтый свет фонарей удлинял ее тень, дрожа отбрасывая ее на белую стену двора.

«Странно.» Она задумалась: «Почему резиденция мэра днем выглядит иначе, чем ночью?»

Линг Мяомя страдала топографическим кретинизмом.

Она не могла отличить восток от запада и нуждалась в том, чтобы кто-то вел ее, когда она шла куда-то. Если ее никто не сопровождал, она легко могла бы заблудиться в трех соснах.

У резиденции мэра был очень изысканный двор. В середине располагался извилистый пруд с павильонами и беседками, вьющимися вокруг пруда. Они были разбросаны везде и, по-видимому, в случайном порядке. Там был лес из больших и малых камней озера Тай [2], который казался чистым и незапятнанным. Когда-то толстяк-мэр потратил большие деньги, чтобы кого-нибудь привел в порядок этот двор. Все ради того, чтобы группа некультурных цзяннаньских торговцев назвала его “Элегантным”.

К сожалению, этот двор выглядел для Линг Мяомя в точности как лабиринт.

А сейчас двор представлял собой лабиринт, покрытый мраком.

Она следовала своим воспоминаниям о пути, который прошла днем, но продолжала врезаться в стены. Ей потребовалось много усилий, прежде чем она нашла группу комнат, которые, как она подозревала, были комнатами, где спали главные герои.

Свет в комнатах Му Шэна и Му Яо уже был погашен. Однако теплый свет все еще исходил из комнаты Лю Фуй.

С тех пор как Линг Мяомя получила напоминание о миссии, она перестала хорошо спать. Под ее глазами отчетливо виднелись темные круги.

Она не могла понять, Линг Ю была прекрасной молодой леди, почему она должна была делать все эти подлые и коварные вещи?

Поскольку дело дошло до этого, она немного нервничала внутри. Она прожила так много лет, но никогда раньше не делала такой постыдной вещи.

Она медленно подошла к окну, прежде чем осторожно протянуть руку. Она приподняла маленький выступающий край оконной бумаги и прижалась к просвету.

На столе стояла свеча, и она могла видеть под ее светом теплый профиль Лю Фуй. Он склонился над столом, сосредоточенно вытирая кусочком ткани изящную Пагоду Девяти Таинственных Демонов.

Линг Ю всегда таким образом украдкой подглядывала за своим любимым. Извращенка что ли?

Линг Мяомяо хотелось плакать. Глядя на заломленную бумагу в окне, которая, казалось, прошла через бесчисленные бури, она не могла представить, сколько раз Линг Ю делала то же самое.

Пламя свечи внезапно задрожало, и действия Лю Фуи замерли, когда он бдительно посмотрел в окно. Линг Мяомяо внезапно отступила на несколько шагов. Стоя перед дверью, она чувствовала, что ее сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Внезапно чья-то рука легла ей на плечо, и Линг Мяомяо вдохнула холодный воздух. Обернувшись, она увидела знакомое лицо.

Белая повязка слегка развеялась по ветру. Му Шэн был окутан завесой тьмы и стоял неподвижно посреди ночного пейзажа. Его глаза выглядели как спокойная гладь озера. Он улыбнулся и спросил тихим голосом: «Мисс Линг, что вы делаете?»

~~~~~

[1] белый фарфор Джи-ган - очень дорогие фарфоровые чашки, с рисунком курочек. Считаются частью исторического достояния Китая.

[2] Камни озера Тай - большие белые пористые камни.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/2986824>